

АННА ВЕММЕР

АКАДЕМИЯ ЗВЁЗД

ЛЮБОВЬ НЕ ЗНАЕТ МЕСТИ

18+

Анна Веммер

**Академия звёзд.
Любовь не знает мести**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Веммер А.

Академия звёзд. Любовь не знает мести / А. Веммер — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Из-за случайной ошибки вместо захудалого училища я попала в Академию звезд. Образование - то, о чем я мечтала, проводя в приюте долгие тоскливые годы. Впервые за десять лет все начало налаживаться: профессия, спорт, новые друзья. И только один человек не вписался в эту картину идеального мира. Кажется, Лиам Линдвелл готов был сделать все, чтобы я вылетела из Академии. Но я и не подозревала о его настоящих планах...

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	15
Глава третья	21
Глава четвертая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

В оформлении обложки использованы фотографии авторов [oriontrail](https://oriontrail.com), [Sofia_Zhuravets](https://Sofia_Zhuravets.com), по стандартной (коммерческой Royalty-free) лицензии сайта <https://ru.depositphotos.com>

<https://ru.depositphotos.com/2832886/stock-photo-colorful-stars-background.html>

<https://ru.depositphotos.com/165823430/stock-photo-blonde-girl-with-long-curly.html>

Пролог

Рикки

Мое сердце так билось, когда я стучала в дверь каюты. А рука дрожала. Я нервно кусала губы и сдерживала слезы. Не время плакать, не сейчас, не перед ним. Мне хотелось убежать, свернуться калачиком и забыть этот семестр, но я упрямо стояла и ждала. Чего?

Когда моя жизнь разрушится. А еще – когда откроется эта дверь и я снова увижу зеленые, подернутые темной злостью, глаза. Они дадут мне силы жить, дадут причину дышать.

– Не думал, что ты придешь, – его хриловатый голос прозвучал нарочито удивленно.

Нет, он не сомневался, что в назначенный час я буду стоять у дверей его каюты. В этом красивом, немного невинном платье.

Лиам посторонился, пропуская меня внутрь. Я поежилась от пробирающего до костей сквозняка. С любопытством осмотрела каюту. Скромная, в одной стороне кровать и шкаф, в другой кабинет. С виду и не скажешь, будто Лиам ждал девушку.

Мысленно усмехнулась. А я думала, что будут вино и свечи?

Нет, он хищник. И сейчас заманил жертву в ловушку, а ловушки не предполагали развлечений.

– Тебе идет это платье, – произнес он, будто издеваясь. – В нем ты выглядишь такой невинной. Снимешь его?

Я знаю, что придется подчиниться, но к горлу подкатывает тошнота, и я пытаюсь дышать глубже, чтобы ее унять. Внутренности скручиваются в тугий узел. Боль сковывает сердце. И эта боль – последнее, что я хочу чувствовать. Она означает, я все еще надеюсь. Маленькая девочка во мне плачет и ждет, когда мужчина рассмеется и обнимет. А большая понимает, что этот всплеск боли – только начало. Он долго ждал этой ночи. Долго шел к тому, чтобы мучить меня, и теперь не станет вдруг добрым и понимающим.

Он – зло. И я должна его обыграть.

Но я не могу. Тяжесть всего, что случилось, накатывает на меня разом. Я чувствую привкус горечи от того, что все мечты разбились вдребезги. Я лишь хотела учиться, получить профессию, выбраться из болота долгов и съемных коек. Но если бы я только знала, подавая документы в академию. Если бы только на миг представила, с чем столкнусь...

Лиаму надоело ждать. Он зашел мне за спину и резко дернул магнитную молнию. Платье упало к ногам, а кожа покрылась мурашками. Самообладание меня покинуло, я закрыла глаза и словно попыталась казаться меньше, чем есть на самом деле. Как маленький ребенок, который, в момент опасности думает, что если не видит угрозу, то и его не заметят.

– За что вы так со мной? – прошептала я, и в голосе явственно слышались слезы.

Но Лиаму Линдвеллу было плевать.

Лиам

Она пришла. Лиам не мог поверить, что Рикки пришла к нему. Какая-то часть мужчины даже надеялась, что она не придет. Найдет в себе силы сбежать и оставит его ни с чем. Но она стояла здесь, в его спальне. В этом дурацком платье с расклешенной юбкой, словно сошедшая со школьного фото.

Дрожала. Он чувствовал ее страх, такой сильный, что можно было пощупать. Ему захотелось взять ее за горло, встряхнуть, чтобы не видеть этого спектакля. Но Лиам знал, что не должен оставлять следов. Ему нужна власть над девушкой, а не ее здоровье.

– За что вы так со мной? – почти плача, спросила Рикки.

На короткий миг Лиам почувствовал, как невидимая рука сжала сердце. Не знает он, кто она и что сделала, не смог бы. Он вспоминал Лизу и какой-то частью души хотел плюнуть на все, прижать Рикки к себе и не отпускать, пока та не перестанет плакать. Она была подружкой его дочери. Девчонкой, не знавшей ничего о нем и его истории.

Он провел рукой вдоль ее позвоночника. Рикки вздрогнула будто он ее ударил. Нежная кожа, несколько шрамов у лопатки. Вдруг захотелось прикоснуться к ней губами. Она замерзла, дрожала. Лиам убрал ее волосы и скрутил в тугий жгут. Так ей будет удобнее.

– Не надо, – всхлипнула она. – Что я вам сделала? За что?

Лиаму пришлось наклониться чтобы прошептать:

– За то, что жива.

Он толкнул ее к постели, расстегивая рубашку. Весь семестр он ждал этой ночи, весь семестр лишь мысль о том, что она окажется в его постели, заставляла просыпаться по ночам. Ему было тошно, но в то же время от жажды покончить со всем раз и навсегда дрожали руки.

В конце концов, она отняла у него гораздо больше, чем одну ночь.

Он опустился, вжав ее своим телом в постель.

Как котенок, Рикки царапалась и брыкалась, но силы были слишком неравны. Он смял ее губы властным поцелуем и вошел, на миг закрыв глаза, чтобы не видеть лица девушки. А когда снова взглянул ей в лицо, в серых глазах плескалась боль.

Она была невинна. Чертовы звезды.

Наваждение спало.

Рикки дрожала и плакала в его руках, перепуганная до смерти. И в этот момент захотелось сдохнуть.

Глава первая

Четыре месяца назад

Рикки

Я не сразу расслышала то, что сказал мне дроид. Этого просто не могло быть! Я... я поступила, я подала документы и прошла по баллам, я должна была оказаться в училище! Но дроид, пропускавший абитуриентов на собрание, сказал, что моего имени нет в списке. Просто нет, и...

И захотелось разрыдаться. Космоучилище было единственным шансом на нормальную жизнь после приюта. Не высшее образование, конечно, но хоть что-то. До сих пор на многих станциях есть работа, которую должны выполнять люди. Я могла быть диспетчером космолифта, или оператором системы жизнеобеспечения. А теперь? куда мне идти теперь?

– Мисс Хейн? – раздался откуда-то сбоку женский голос.

Я украдкой смахнула набежавшие слезы. Ко мне обращалась шикарного вида брюнетка в форме распределительного учебного центра.

– Мисс Хейн, я услышала, что у вас проблемы. Не могли бы вы уделить мне пару минут?

Она улыбалась так, словно я была самым желанным собеседником в этот момент. Немного... обескураживало.

– Да, конечно. Меня не пускают на собрание...

– Да-да, и я об этом. Вы подавали документы в космоучилище. Но, к сожалению, произошла техническая ошибка. Ужасная редкость в наш век, но везде, где работают люди, случаются провалы. Ваше имя забыли внести в список зачисленных.

Сердце упало. И что? Все, вот так и кончатся три года титанических усилий? Я мечтала вырваться из приюта и бедности, а теперь...

– Примите наши извинения.

Я вздохнула, пытаясь собраться с мыслями.

– А что мне теперь делать? Есть шанс, что меня зачислят в следующем году?

– Да, такой вариант вполне возможен. К тому же я, в качестве извинения, хотела предложить вам место в Академии Звезд Плеяды Лун.

Второй раз за утро я решила, что ослышалась.

– Вы серьезно? Академия? Высшее образование? Но я...

Женщина пожала плечами, продолжая улыбаться.

– Мы допустили ошибку, мисс Хейн. Мы знаем, что для многих абитуриентов поступление – вопрос жизни и смерти. Многим некуда идти, у многих тяжелое финансовое положение. Поэтому мы стараемся решать такие вопросы с максимальной корректностью. Итак, я предлагаю вам или зачисление с отсрочкой в год, или место курсанта Академии звезд. Так что? Если решите сейчас, я еще успею пропустить вас на собрание академии.

– Да! – только и смогла выдохнуть я.

Руки мелко дрожали. Мне не верилось, что это происходит со мной.

– Тогда следуйте за мной, мисс Хейн.

Мы прошли мимо очереди из абитуриентов училищ, и я с каждым шагом уверялась в том, что сплю.

Обучение в любой академии звезд стоило очень и очень много. Бесплатное обучение там выбить практически не получалось, за счет империи учились единицы. А цена пяти лет обучения... даже страшно представить! Мне на такую сумму даже не дали бы кредит.

А теперь есть шанс учиться там бесплатно. О, звезды, я должна во что бы то ни стало закончить эту академию!

На лифте мы поднялись на верхний уровень учебного центра. Туда, где шли собрания абитуриентов академий. Большой сияющий холл показался мне сказочным залом. Конечно, то была лишь психология – ничего особенного в этом уровне не было. Но от счастья мне хотелось подпрыгивать.

Женщина подошла к дальним дверям и провела ключ-чипом по панели.

– Только тихо, – шепнула она мне. – Собрание уже началось.

Я ступила в полумрак аудитории и нашла единственное свободное место рядом с какой-то рыженькой девчонкой, уже одетой в форму академии.

Сканер считал мои отпечатки и тут же на экране стола появились мои данные. И... я уже числилась курсантом академии! От шока шумело в голове, и я не сразу поняла, что говорит мужчина на кафедре, с которой лился свет.

– Ты почти ничего не пропустила, – шепнула соседка. – Всех поприветствовали и поздравили с поступлением.

Она протянула руку.

– Я Лиза Линдвелл.

– Рикки Хейн, – представилась я.

– Чего опоздала?

Я быстро и шепотом пересказала новой знакомой историю попадания в академию.

– Повезло, – хмыкнула она. – А у меня даже выбора не было. Мой отец преподает там.

Полный контроль.

Она сложила пальцы пистолетом и приставила к виску. Правда, потом рассмеялась и отмахнулась.

– Ладно, мне грех жаловаться. Уж специализацию я выберу сама. А ты что? Думала, кем хочешь стать?

Думала ли я?

Нет, никогда. Я не строила иллюзий, высшее образование было мне недоступно. Делать работу, с которой вполне могли справиться роботы – вот мой удел. Империи нужно занимать чем-то граждан из низших слоев населения, именно для этого существует космоучилище. О том, чтобы получить высшее образование и делать что-то действительно ценное, я никогда не думала. Просто не верила, что выпадет шанс.

Я открыла перечень специализаций академии. Упор в Плеяде Лун делался на право, на организацию правопорядка, на разработку мер безопасности, на судебную и исполнительную систему. На третьем курсе нам предстояло выбрать профиль. Что ж, с этим будет время разобратся.

Я вслушалась в информацию, но все дублировалось на экран. Ничего особенного: форма, распорядок дня, объемы нагрузки и размер стипендии. Все это я прочту, когда перестану волноваться из-за неожиданного поворота судьбы.

Я стала рассматривать собравшихся. Только люди – всех курсантов делили по расам, условия в корпусах для обучения были подобраны индивидуально. Парней и девушек примерно поровну, все статные и подтянутые.

– Смотри! – толкнула меня Лиза. – Это папа.

На кафедру вышел мужчина в форме академии. Мы сидели слишком далеко, чтобы рассмотреть его детально, я лишь отметила его телосложение и коротко подстриженные темные волосы. Интересно, кто он по профессии и что преподает?

– Уважаемые абитуриенты, – голос мужчины пронесся по залу, – меня зовут капитан Линдвелл, и на ближайшие пять лет я – ваш куратор. Все вопросы успеваемости, досуга, проступков и личных обстоятельств решаются со мной через старост групп. О составе групп и старостах узнаете после прилета в академию. Что хочется сказать сейчас – не слишком радуйтесь поступлению. Процент отчислений очень высок, специализация академии не для идиотов.

Меня прошиб холодный пот. Спокойно, Рикки, все будет хорошо!

– Завтра в девять я жду вас в космопорте. Не заблудитесь, у каждой академии своя платформа отлета. Все указания будут на экране в зале ожидания и в ваших персональных учетных записях. Кто не войдет завтра на корабль, никогда не ступит за порог академии. Всем удачного дня.

Раздались робкие аплодисменты. Капитан Линдвелл казался довольно суровым. И тут до меня дошло – его дочь сидела рядом! Ох, ну и денек.

– Супер! – когда включили свет, улыбнулась Лиза. – Мечтала об этом весь последний год. Школа это просто ужасно. Хочешь, познакомлю с отцом?

– Э-э-э... нет, пожалуй, – я виновато улыбнулась, – надо забрать вещи из камеры хранения и еще кое-что собрать в дорогу.

– О, да, – закатила глаза Лиза. – У меня три огромных сумки, и это я еще свои любимые книги дома оставила. Я коллекционирую бумажные издания.

Должно быть, ее семья богата. Даже справочник по сорнякам, отпечатанный на бумаге, стоит как пять моих пособий. Что уж говорить о художественных произведениях. В наш век все в электронных мозгах машин. Кому нужна бумага? Только мечтателям вроде Лизы.

Но соседка мне понравилась и кто знает, может, удастся завести друзей?

Лиза легко сбежала по ступенькам вниз и затерялась меж абитуриентами. А я выскользнула в те же двери, что и вошла. Я соврала: мне не надо было собираться. Мне надо было найти ночлег на последнюю ночь перед отправкой в академию.

Лиам

Едва он вышел на трибуну, сразу же нашел глазами нужную скамейку. Он был слишком занят и пропустил момент, когда девочку впустили. Но сейчас имел возможность ее как следует рассмотреть. Все же голограмма в базе данных – не то.

Она была одета в простые земные джинсы и толстовку, на пару размеров больше. Длинные шоколадные волосы были взъерошены. Должно быть, ей пришлось понервничать, когда вдруг ее не оказалось в списках поступивших в космоучилище.

О нет, Рикки Хейн, тебе нечего делать в космоучилище. Не для того он несколько лет готовился к ее поступлению.

Устроить все так, чтобы мисс Хейн оказалась в его академии оказалось проще, чем Лиам думал. Еще несколько лет назад он просчитал график распределения кураторов, чтобы в этом году получить новый первый курс. Несколько пенсий в преподавательском составе, отставка проректора по воспитательной работе – и его перевели на новичков. И даже сочувствовали: Лиам Линдвелл считался одним из лучших и редко вел курс от начала до конца. Обычно подхватывал самые сильные группы. Никому и в голову не пришло, что в этом году его цель – первокурсники. И Рикки Хейн.

Затем он нашел приют, где она росла и отследил ее документы. Через знакомого удалил заявку в космоучилище. И, когда его хорошая приятельница из учебного распорядительного центра ошибку обнаружила, предложил случайно оказавшееся свободным место в академии.

Случайность, совпадение, улыбка судьбы. На деле – цепь тщательно выверенных событий, инициированных им. Чтобы девушка оказалась там, где должна была.

Он специально настоял, чтобы Лиза полетела на собрание в его авионе, опоздал и отправил ее на скамейку у дверей, в которые должны были завести Рикки. Лиаму нужно было, чтобы она познакомилась с его дочерью. Ему нужно было подобраться к Рикки и не вызвать подозрений, а разве есть способ лучше, чем сделать ее подружкой дочери?

Лизу и просить не надо было. Она с детства жалела брошенных и обездоленных. Кисок, собачек в земных приютах. Старых, отправленных на свалку, дроидов. Лиаму нужно было лишь в нужное время, будто бы невзначай, зачитать сводки из досье Рикки, благо звучало оно очень проникновенно.

Рикки Хейн, девятнадцать лет. С девяти лет живет в приюте, после того, как ее отец в пьяном угаре убил ее мать. Отца отправили в тюрьму, девочку – в приют. Шансов поступить у нее не было, а из наследства оставался только старый дом в окрестностях сианского перешейка. С домом он разберется чуть позже. Первый шаг сделан, Рикки приедет в академию, и действовать станет проще.

Девчонка сделает все, чтобы остаться на учебе. Это будет легко.

Из раздумий Лиама вывела Лиза. Дочь всегда окутывало облако цветочного аромата, она была яркой, счастливой и веселой. Такая похожая на мать. Единственное, что у него осталось. Разве мог Лиам отпустить ее в другую академию?

– Представляешь, – щебетала Лиза, пока они шли к авиону, – рядом со мной села Рикки Хейн! Та, чье дело ты читал. Она, кажется, милая.

– Ей повезло поступить к нам, – усмехнулся Лиам.

– Она так волновалась. Даже руки дрожали!

То ли еще будет. Рикки Хейн будет трясти от одного упоминания Лиама, уж он об этом позаботится.

– Пап, ты меня слушаешь? – нахмурилась Лиза.

– Прости, детка, отвлекся. Надо составить кучу планов на будущий учебный год.

– Я спрашивала, не будешь ли ты против, если я подружусь с Рикки. Она выглядела потерянной.

– Нет, малышка, я не против. Ты можешь выбирать себе друзей сама. Просто помни, что иногда... иногда они не соответствуют впечатлению, которое произвели.

Но Лиза уже отвлеклась на каких-то знакомых. Пока что все шло по плану.

Рикки

Пришлось воспользоваться самым дешевым отелем, потому что денег оставалось совсем впритык. Он представлял собой тупо стену, в которую были вмонтированы релакс-камеры. Эдакие гробы с вентиляцией. На одну ночь, если не страдаешь клаустрофобией, вполне сойдет. Если бы мне пришлось ночевать там еще, сошла бы с ума.

Душа отель не предоставлял, так что я умылась и причесалась в туалете космопорта, куда добралась аж за два часа до положенного. На меня косились, конечно, но ничто не могло испортить настроение. Я курсант! Я еду учиться! Да пошли вы все, уже к обеду у меня будет... обед. Кто бы знал, сколько я не ела нормальной еды.

Мне позволили остаться в приюте до поступления, в качестве исключения. Всем сиротам выдавали жилье, но у меня был дом на Земле. Дорога туда отняла бы слишком много времени. Но если мне разрешили остаться, это не значит, что выделили еду. Приходилось ужинать после всех детей, тем, что оставалось. Порой оставались только сублимированный хлеб и обогащенная вода. Но я не жаловалась, просто жила днем, когда смогу отправиться учиться.

Сумка, в которой лежала пара толстовок, футболки и запасные штаны, болталась на плече. Из обуви у меня были только ботинки, но обещали выдать форму академии, так что смущаться не придется. Там наверняка будет мало приютских. Если вообще будут, ведь из нашего выпуска и в училище-то единицы поступили.

Игнорируя голодные спазмы, я села неподалеку от платформы, к которой должен был подойти наш авион. Она пока еще была пуста. Я рассматривала разномастных существ, то и дело снующих туда-сюда и чувствовала... эйфорию. От того, что впереди появился просвет, от того, что я теперь часть чего-то большего, чем просто кучка беспризорников. От того, что меня ждет множество интересных занятий.

Как все же страдает человеческий мозг без тренировок. В приюте была цель научить нас минимуму для выживания. Чтобы мы умели делать простейшие вычисления, читать, писать, запоминать небольшого объема информацию. Но все остальное им было неважно. Я проводила долгие часы за книгами, которые смогла найти в библиотеке. И только поэтому поступила,

большинство моих ровесников приняли правила игры и к выпуску волновались лишь о том, чтобы не умереть с голоду.

Я всегда хотела большего.

– Рикки! – окликнул меня кто-то.

Я увидела Лизу, которая пробиралась через толпу ко мне. Вслед за ней шел мужчина, в котором я узнала ее отца. Сейчас, когда мы встретились лицом к лицу, я получила возможность рассмотреть его лучше. Темно-зеленые глаза внимательно меня рассматривали и будто прожигали насквозь. Лиам Линдвелл будто оценивал, гожусь ли я в приятельницы его дочери.

– Папа, это Рикки, я о ней рассказывала.

– Рикки, это...

– Капитан Линдвелл, – негромко произнес он. – Рад встрече, мисс Хейн.

Он знает мою фамилию? Ох, конечно знает, он же куратор.

– Давайте вашу сумку.

Линдвелл не спрашивал разрешения, он просто подхватил сумку и направился к медленно подлетающему к платформе авиону.

– Не обращай внимания, – Лиза закатила глаза, – он с утра не в настроении. А еще не любит первокурсников. Обычно папа не берет шефство над новичками, но ведь в этот раз поступаю я. Хочешь выпить кофе?

– Нет, спасибо, – поспешно ответила я. – Уже. Скоро посадка.

– Ага. А я схожу. Как всегда проспала, пришлось отказаться от завтрака. – Лиза зевнула. Подержи мне место на скамейке. Когда сюда притащатся все остальные, будет не протолкнуться.

Она вернулась довольно быстро, с двумя стаканчиками кофе.

– Я все-таки тебе взяла, – безапелляционным тоном сообщила Лиза. – Полет долгий.

– Сколько с меня? – спросила я.

– Ерунда. У меня бонусные баллы на карточке, вторая чашка всегда бесплатно. Я кофейный маньяк, а папа так часто летает, что здесь мне готовы носить кофе прямо ко входу в космопорт.

Я глотнула ароматный горячий напиток и едва не замурчала. Никогда не пробовала такой хороший кофе. С молочной пенкой, легкими нотками корицы. Потрясающе.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я девушку.

Мы провели довольно занимательные полчаса, рассматривая авионы и пассажиров. Лиза много знала, куда больше меня. О расах, гуманоидах и негуманоидах, о том, кто с какой планеты прилетел. Мне нравилось с ней болтать. И ей похоже тоже, потому что едва капитан Линдвелл объявил посадку, мы, не стовариваясь, сели рядом. Отец Лизы проходил по рядам и лично проверял все крепления. На меня он даже не взглянул, только дернул за поручни, убедившись, что я намертво зафиксирована у кресла. Гиперзвуковые полеты требовали особых мер безопасности.

Я почувствовала, как авион поднялся в воздух, и под ложечкой засосало, но на этот раз не от голода, а от страха. Первые полчаса самые жуткие. Мы выходим за пределы энергетического поля станции, а потом разгоняемся до гиперзвука. Выходим из прыжка в нескольких часах пути к академии (из соображений безопасности) и спокойно долетаем до места.

Гравитационная система отключилась. На кресле меня удерживали поручни. Я видела в дальний иллюминатор, как нарастает скорость и зажмурилась.

Неожиданно произошло что-то странное. Я сначала почувствовала щелчок, а потом услышала его. И вдруг мое крепление поднялось вверх, само по себе. Естественно, я не успела ухватиться за кресло и поднялась наверх. Замутило.

– Рикки! – воскликнула Лиза.

А потом мы вышли из энергополя и грав-система включилось. Я упала с трех метров на холодный металлический пол. Перед глазами все почернело, от удара дыхание просто остановилось. Бок, на который пришелся удар, адски болел. Народ вокруг гомонил.

– Курсант Хейн! – рявкнул со своего места капитан Линдвелл. – На кой, черная дыра вас затяни, вы отстегнули страховку?!

– Я ее не отстегивала, – просипела я.

Сразу стало ясно, что мне не поверили. Капитан одним движением сначала поставил меня на ноги, а потом усадил в кресло. И еще раз зафиксировал крепление. Его глаза были очень темные, из зеленых они практически стали черными.

– Ты же видела, что я не трогала страховку? – спросила я у шокированной Лизы.

Она порывисто кивнула.

– Ты как? Больно?

Я поморщилась. Синяк будет знатный, в карточке при осмотре явно напишут "ушиб всей мисс Хейн".

Может, от кофе, а может, от короткого стресса, остаток полета меня трясло. Я до боли вцепилась в поручни и с замирающим сердцем ждала второго отключения грав-системы. Мы подлетали к академии, которая тоже была окружена энергетическим полем. Но в этот раз все прошло в штатном режиме, хотя капитан Линдвелл буквально буравил меня взглядом в момент прохода через щит.

Авион опустил в ангаре, и я выдохнула.

Нас всех вывели и построили в шеренгу, Линдвелл отмечал всех, кто прибыл. Список в его планшете сошелся с количеством присутствующих, и мужчина удовлетворенно кивнул.

– Что ж, курсанты, добро пожаловать в Академию Звезд Плеяды Лун! Надеюсь, вы понимаете, что далеко не всем выпадает шанс здесь учиться. И не посрамите наше учебное заведение. Ни во время учебы здесь. Ни по окончании. На этом все. Завтра вас ждет распределение по группам и первые пары. А сейчас до обеда располагайтесь в каютах и разбирайтесь с вещами.

Нас провожали до кают небольшие дроиды-сферы. Они ловко и почти незаметно разбили нас на группы, и увели девчонок в одну сторону, парней в другую. В большом светлом лифте мы поднялись на верхний уровень академии и вышли. Моя каюта, похоже, оказалась дальше всех, потому что даже Лиза свернула раньше. Наконец я осталась у дроида одна. Тот дошел до конца коридора и... остановился.

Я терпеливо ждала.

– Ну? – не выдержала я. – В чем проблема?

– Назовите имя.

– Рикки Хейн.

– Курсант Рикки Хейн... ваше личное пространство не назначено. Вызываю куратора.

Это что, злой рок?!

Лиза

Обычно его первичный инструктаж длился дольше, но сейчас надо было немного прийти в себя. Он допускает ошибки, и это может выйти боком. Зачем он отстегнул ее крепление? Девчонка могла ушибиться или вовсе погибнуть. Он пообещал себе, что ни один волос не упадет с ее головы.

Уничтожить, отнять все самое дорогое, заставить страдать, как страдали они с Лизой. Но не бить и не подвергать реальной опасности. Он должен контролировать каждую секунду ее жизни, каждый вздох. А он так прокололся.

Панель отключения страховки была рядом, нужно было лишь коснуться. И коснулся, а когда она упала, на секунду даже пожалел.

– Капитан Линдвелл, – по комнате пронесся электронный голос, – проблема с курсантом Хейн.

- Где она? – спросил Лиам.
- Во втором жилом коридоре. Ждет вас.
- Сейчас буду.

А про эту часть плана он напрочь забыл. Каюта Хейн. Чертовы звезды.

Он быстро поднялся к жилому блоку. К счастью, в коридоре никого не было.

Девчонка стояла у стены и выглядела совсем потерянной. Надо отправить ее в медблок, пусть обработает ушиб.

С жильем пришлось потрудиться и поковыряться в системе, но теперь даже служба безопасности не поймет, что ошибка была вызвана искусственно. Рикки Хейн была зачислена экстренно, поэтому неудивительно, что ей не хватило жилых кают.

В планы Лиамы не входило, чтобы она жила с кем-то, да еще и в капсуле. Соседка будет только мешать, а капсула, в которых спят курсанты, слишком шикарное изобретение человечества для такой, как Рикки Хейн.

– Что ж, – медленно и спокойно произнес он, проверив систему. – Произошла небольшая ошибка, мисс Хейн. Для вас не подготовили место в каюте.

Она вскинула на него дымчатые глаза.

– И что мне делать?

Испугалась до полусмерти. Страх был иррациональный, неразумный. Она зачислена, приехала в академию. Так чего бояться? Не выгонят.

– Дать мне время подумать.

Лиам сделал вид, что ищет что-то в планшете. Хотя на деле он знал, куда ее поселит. Это был опасный шаг: Рикки могла составить жалобу на имя ректора, и его бы обязали найти ей комнату и капсулу. Но в приютах не было привычки жаловаться, и он надеялся на это неприятие слабости.

– Вы были зачислены в качестве компенсации за ошибку распределительного центра, – задумчиво произнес мужчина.

Девушка немного нервно кивнула.

– Да, что ж, вас просто не внесли в список на жилье. Так, что же с вами делать...

От него не укрылось, как она поежилась и отступила. Словно он сейчас ей скажет собирать вещи и ехать домой, а она сбежит и спрячется.

– Поступим так. Я оформлю заявку на капсулу, чтобы прислали новую. Но поставки оборудования будут в конце семестра, так что четыре месяца вам придется кое-как перекаптоваться в старых каютах.

Он направился к лифту, продолжая говорить и уверенный, что Рикки пошла следом.

– Раньше, еще до введения капсул в эксплуатацию, все жили в обычных каютах и было три жилых коридора. Два сейчас заняты капсулами, а третий свободен. Набор в академию сократили лет десять назад, мы и не думали, что капсул не хватит.

Он приложил чип-ключ и дверь отъехала в сторону. Пропустив Рикки вперед, Лиам закрыл за собой дверь в комнату.

Свет включился не сразу. Это было огромное помещение с рядами двухэтажных коек. Да, раньше курсанты спали в общей комнате и лишь с введением капсул появились двойные каюты. Но Рикки повезло – она была одна в огромной комнате. Пусть и довольно неудобной.

Она медленно прошла вдоль коек, осматриваясь. Обернулась на Лиаму. Мужчина заметил в ее глазах немой вопрос. Неужели он и впрямь поселит ее здесь?

О да, еще как поселит. И даже сдержит слово – дольше одного семестра она тут не пробыдет. С наступлением первых каникул Рикки Хейн навсегда покинет академию и будет вспоминать дни в ней, как самые худшие в жизни.

Поразительно, но она нашла в себе силы улыбнуться.

– Спасибо!

Лиам кивнул.

– Я пришлю дроида со всем необходимым. Располагайтесь, мисс Хейн.

Глава вторая

Рикки

Мои шаги отдавались гулким эхом. Я прошла по каюте туда-сюда несколько раз и нервно рассмеялась. И вот так всегда! Мне не хватает места в списках на зачисление, я попадаю в другую академию, а там мне не достается койки. Хотя, конечно, даже эта каюта была лучше уютных спален. Так что жаловаться не было смысла. Я все же здесь, могу учиться.

Одна проблема – в каюте не было системы оповещения, и за временем пришлось следить самой. За час до обеда я вышла, чтобы разведать дорогу. Оказалось, что моя каюта запирается моим чип-ключом.

– У кого еще есть доступ? – спросила я у системы.

Просто чтобы знать, насколько мне доступно уединение.

– Чип-ключ от всех кают жилых блоков есть у куратора, проректора по гражданским вопросам и автоматической системы безопасности. Также доступ дан курсанту Рикки Хейн.

Да это же практически личные апартаменты! Может, мне не так уж и не повезло?

Изрядно повеселев, я направилась вниз.

Жилой уровень делился на три этажа. Верхний был отдан под каюты, средний – под столовую, буфет, небольшое лобби и зимний сад, а нижний содержал в себе бассейн, спортзал, многочисленные секции и развлечения. Сначала я решила осмотреть сад и там столкнулась с Лизой.

– Куда-куда тебя поселили?! – поразилась она, услышав рассказ о моем новом жилье.

Кажется, сразу и не поверила.

– Нам надо рассказать отцу! Нельзя жить в старых каютах!

– Это он меня туда и поселил. Капсул нет, капитан обещал заказать новую. А ее привезут только в конце семестра.

– Логично, – нахмурилась Лиза. – Но все равно. Бардак какой-то. Все говорят о том, что мы живем в век высоких технологий и практически короли вселенной, а из-за дурацкого сбоя приходится спать на полу.

– Ну, уж не на полу. Там есть кровати, так что я не жалуюсь.

Мы вместе пришли почти первыми на обед. Столовая была разделена на два зала, в одном ели преподаватели, во втором мы. Пять больших автоматов выдавали подносы с едой. Мы оказались в очереди первые и смогли занять отличный столик у стены.

Я старалась есть спокойно, чтобы не шокировать желудок, отвыкший от режима питания. Но получалось все равно слабо. Поразительно, в детстве я ненавидела суп, а сейчас мне казалось, что ничего вкуснее я в своей жизни не ела. Параллельно с обедом я рассматривала присутствующих.

В основном народ держался уверенно, все болтали и явно были перевозбуждены переездом. Был, правда, один парень, сидевший вдалеке ото всех. Выглядел понурым. Наверное, я бы смотрелась так же, если бы не Лиза.

И, хоть ее отец меня и пугал, Лиза Линдвелл оказалась очень приятной девчонкой.

После обеда мы спустились вниз за формой, а потом условились пойти в бассейн.

В пакете с формой была целая куча одежды. Двое повседневных брюк, двое рубашек с нашивкой академии. Пиджак с погонами, полуспортивная кожаная куртка – на обоих были прикреплены значки. Спортивная форма. Сапоги, ботинки, кроссовки. И вдобавок еще обнаружилось черное платье с туфлями – для мероприятий. Плюс был слитный купальный костюм, и я выдохнула – в моих вещах такого не было.

Ознакомившись с правилами ношения формы и распорядком работы прачечной, я взяла полотенце, купальник, сланцы и направилась к бассейну.

Лиза уже ждала меня в аквазоне. Я видела ее из раздевалки. Девушка приветливо помахала рукой и дала знак, что ждет меня из душа. Я быстро прошла все процедуры очистки и вышла к бассейну.

Он был просто огромный!

По моим прикидкам в нем сейчас находилось не меньше сотни человек, и... бассейн выглядел свободным. Круглой формы, он был разделен на дорожки, и многие из них были пустые.

– Я не очень хорошо плаваю, – призналась я Лизе. – Была всего раз пять, в детстве.

– Тогда возьмем неглубокую дорожку, – решила подруга. – Крайнюю.

По ступенькам я спустилась в прохладную воду и постояла, привыкая. А Лиза с разбега нырнула прямо в глубину, в несколько гребков доплыла до меня и вынырнула, счастливо улыбаясь.

Потом перевела взгляд на что-то за моей спиной и активно замахала рукой.

– Ой, папа! Иди к нам!

– Лиза! – зашипела я. – Он же преподаватель!

– И что? – удивилась она. – Он нас потом в этот бассейн будет палками загонять!

– Здравствуйтесь, юные леди, – раздалось где-то у меня над головой.

Я обернулась и тут же отвернулась, ибо лицеизреть капитана Линдвелла в купальных плавках было до жути странно. И страшно, потому что одежда хоть как-то скрывала его сложение. Мне показалось, что если он вдруг протянет руки к моей шее, то без труда свернет ее.

– Научи Рикки плавать! – не унималась Лиза. – Она плохо плавает, а ведь у нас будут занятия в бассейне?

– Э-э-э... – Я медленно заливалась краской. – Нет, спасибо, я... м-м-м... сама.

Поняв, что или я поплыву, или меня примутся учить, оттолкнулась и ушла под воду.

Когда я говорила, что плохо плаваю, я не лгала. Мне было сложно проплыть стандартную дорожку – я быстро уставала, задыхалась и чувствовала головокружение. Но в остальном плескаться мне нравилось. Я с удовольствием покачивалась на поверхности воды и вдыхала свежий прохладный воздух.

Вот только очки забыла, а потому ныряла, зажмурившись. И в одно из таких погружений случилось кое-что очень неприятное.

Я уже собиралась было на поверхность, как почувствовала, будто ноги что-то коснулось. А потом меня совершенно дезориентировал сильный удар. От неожиданности я хлебнула воды и потерялась, поняв, что нырнула слишком глубоко. Открыла глаза, но на то, чтобы сориентироваться ушли драгоценные секунды. Паника сдавила горло и чуть не подарила смертельный обморок.

А потом я почувствовала, как кто-то буквально вытаскивает меня за руку из воды.

Я вдохнула воздух, закашлялась и начала отплеиваться. Лиам Линдвелл – а именно он вытащил меня из воды (и, похоже, врезался на полной скорости) – смотрел с мрачным укором.

– Курсант Хейн, – в голосе слышалось раздражение, – ходите вы тоже с закрытыми глазами и на стены натываетесь?

Вся носоглотка горела от попавшей воды, а дыхание так и не восстановилось. Я покачала головой, все силы бросая на то, чтобы оставаться на поверхности.

– Вон из бассейна, – рыкнул капитан.

Ослушаться и мысли не возникло. Под встревоженным взглядом Лизы я направилась к зоне отдыха со скамейками. Девушка не преминула последовать за мной.

– Ты как? – с беспокойством спросила она.

– Нормально. Дура я, нельзя глаза закрывать, когда плывешь.

– Ну, знаешь, – возмущенно фыркнула Лиза, – папа тоже мог бы смотреть, куда плывет. Сильно досталось?

Я вдруг рассмеялась. За один день я умудрилась сначала долбануться об пол авиона, потом чуть не утонуть в бассейне. И все на глазах у собственного куратора. Хорошенькое же обо мне сложится впечатление.

– Знаешь, мне кажется, сегодня не мой день, – хмыкнула я. – Давай займемся чем-то... более спокойным?

– Обследуем всю станцию, а потом посмотрим фильм? – предложила Лиза.

И эта идея мне понравилась.

Лиам

Как ни странно, он этого не планировал. Даже не предполагал, что их принесет в бассейн, и уж точно не собирался сталкиваться с Рикки под водой. Но Лиза плохо плавала после аварии, и он не смог задушить в себе инстинкты. Хотел быть рядом, если вдруг она оступится или запаникует. И, пока следил за дочерью, совершенно забыл о Рикки.

Хотя по первости, когда Лиам только вышел к бассейну, он не поверил, что видит именно ее.

На собрании и в авионе девчонка была одета в мешковатую толстовку и свободные джинсы. Она напоминала скорее подростка-оборванца, чем девушку или курсанта академии. Когда он увидел ее у бассейна, то был просто поражен.

Купальник сидел на ней идеально, обтягивая точеную фигурку. Рикки не была неуклюжей, она имела очень соблазнительные формы. Отчего ему стало только веселее – ведь чем привлекательнее девчонка, тем ценнее победа.

Ее длинные волосы были заплетены в тугую косу, а лицо выражало сосредоточенность. Будто Рикки боялась войти в воду.

Когда она повернулась к нему спиной, Лиам увидел синяк. Медленно, но верно проступающий на нежной коже, он был действительно большой. Удар об пол был сильный.

Голос совести заглушила Лиза, позвавшая его на дорожку. Должно быть, и сама боялась плавать в одиночестве.

Сейчас Лиам наблюдал, как они с Лизой шушукаются о чем-то своем. В голове медленно зрела идея. Провокационная, опасная и, пожалуй, немного жестковатая.

Но они с Рикки Хейн еще встретятся в этом бассейне. При других обстоятельствах и когда здесь совсем не будет народу...

– Капитан, у вас на линии капитан Салливан, – сказала секретарь, когда он вернулся в преподавательскую.

Лиам едва слышно выругался. Он понятия не имел, кто такой капитан Салливан, но полагал, что явно не спонсор академии. Оставалось надеяться, что это не родитель какого-нибудь особо нежного студента.

Мужчина сел за свой стол и нажал кнопку связи. Выдвинулся бокс, закрывший транслятор от посторонних глаз.

– Капитан Линдвелл, – сначала он услышал женский голос.

Потом увидел голограмму женщины. Ей было лет сорок на вид, и одета она была в черную форму безопасника. Так, это уже интереснее.

– Меня зовут капитан Сара Салливан, я – начальник космобезопасности Империи. Я хочу обратиться к вам с официальным предложением о возвращении на службу в управление космической безопасности.

Лиам замолчал, переваривая услышанное. Из УКБ он ушел очень давно и, кажется, ясно дал понять, что возвращаться не намерен. Об этом он и напомнил женщине:

– Я в отставке.

– Знаю. Но я обязана спросить. Из-за политики моего предшественника мы испытываем трудности с кадрами. Мне не хватает людей, капитан. И я прошу вас вернуться.

– Простите, но моя отставка была окончательной. Я преподаю и намерен продолжать это занятие.

Женщина не слишком-то удивилась.

– Я ждала подобного. Что ж, к сожалению, я не могу вам приказать. Можете посоветовать кого-то из курсантов? С особыми... способностями.

Лиам с сомнением покачал головой.

– Из тех, кто еще не выбрал специализацию – нет. Об остальных нужно спрашивать у текущих кураторов. Может, кто и проявил склонность.

– А новый набор? Мы готовы создать рабочую группу для обучения.

– Новый набор только утром прилетел в академию. Спросите меня в конце семестра, капитан. Может, кто-то и отличится. Но, помня нашу работу, могу сказать, что это маловероятно.

– Что ж, спасибо за сотрудничество. Я буду ждать от вас вестей и помните, что мы готовы поощрить любую тягу к работе в УКБ.

Он кивнул и отключился. Перед транслятором стояла кружка с кофе. Автоматический подогрев сохранял его горячим, но пить не хотелось.

– Из УКБ звонили, – поделился Лиам с соседом – преподавателем кибернетической безопасности.

– Ого, – хмыкнул тот. – Интересно, им добавили финансирования, или какая-то станция в очередной раз улетела в неизвестные дали?

Космобезопасность... как давно он там работал. И любил работу всей душой, порой отнимая драгоценное время у семьи. А теперь ненавидел сам себя за эту увлеченность. Быть может, не отдавая расследованиям большую часть жизни, он смог бы предотвратить аварию. Или хотя бы провести больше времени с семьей.

Лиам часто думал о них. Смотрел на Лизу и представлял, какой могла бы вырасти Вера. Она была бы такой же доброй и самоотверженной, или превратилась бы в трудного подростка? А может, у него было бы трое или даже четверо детей. Они с Катариной хотели большую семью, и говорили о возможном третьем ребенке.

Усилием воли он заставил себя перестать думать о них и заняться работой. В первые недели учебы работа всегда отнимала большую часть времени.

Рикки

Лиза пришла в восторг от моей комнаты. Не знаю, что ее так обрадовало, но факт – девушка буквально загорелась проводить здесь больше времени. Может, дело было в том, что сама она спала в удобной и технологичной капсуле. Ей не надо было пытаться заснуть в огромном пустом помещении с рядами коек.

– Давай позовем ребят? – спросила она. – Вечером будет свободное время.

– Ребят?

– Ага. Кайл Мэтьюс и Джей Дженкинс. Мы не очень хорошо знакомы, но они классные! Джей электронщик, а Кайл разбирается в медицине.

– А почему он не в медакадемии? – удивилась я.

– Потому что ему нравится судебная медицина. Криминалистика, химия и так далее. Здесь есть такая специализация. Так что? Позовем и посмотрим фильм?

– Конечно, – пожала плечами я.

Новые знакомые это хорошо. Мне повезло, что я встретила с Лизой. Неизвестно, удалось бы мне провести первый день в академии так насыщенно.

Ужин показался нереально вкусным. Я слопала целую тарелку пасты с беконом. Лиза фыркала, что космо-продукты намного хуже земных, но я столько времени не ела нормально, что и эта паста показалась мне просто невероятной. На десерт дали мороженое с незнакомыми мне фруктами, жутко вкусное.

Я даже задумалась, когда последний раз ощущала, что объелась. Приятное чувство, правда, я наверняка быстро к нему привыкну.

– Напоминаю всему первому курсу, – когда мы относили посуду, раздался голос куратора, – что завтра в девять я жду всех на вводном занятии. Опоздавшие к лекции допущены не будут, а пропуск лекции – это выговор. Три выговора – отчисление.

Я даже поежилась. Отчисление, пожалуй, было главным страхом. Быть тише воды, ниже травы. И прилежно учиться – тогда меня никуда из академии не денут, и я не умру голодной смертью. Выпускники академии находили работу всегда.

Мы с Лизой поднялись ко мне.

– И как будем смотреть фильм? – спросила я.

– Сейчас придут парни и покажут кое-что крутое. Когда я рассказала про твою комнату, они воодушевились.

Мое любопытство относительно знакомых Лизы долго не продлилось. Послышались голоса, и в каюту ввалились двое парней. Они словно сошли с иллюстрации журнала о гоночных авициклах – подтянутые, широкоплечие. Один был светлым, второй темным. Но улыбались оба заразительно.

– Привет, – сказал блондин, – я Кайл. А это Джей.

– Рикки, – представилась в свою очередь я.

Парни прошли по каюте, осматриваясь и восхищенно переговариваясь.

– А ты везучая.

– И что в этом хорошего? – с сомнением спросила я.

Кайл удивился:

– Капсула – это скучно. А здесь ты почти свободна. Можешь спать на любой кровати! Можешь делать все, что захочется!

– Хватит болтать, романтик, – фыркнул Джей. – Давай покажем девчонкам кино.

Они принесли с собой что-то в рюкзаке. Кайл достал большое белое полотно, а Джей какой-то небольшой прибор, который подсоединил к планшету. Парни выключили свет и полотно превратилось в экран, а вся моя комната – в большой кинотеатр.

– Ух ты! – поразилась Рикки.

Мы уселись на верхние койки, чтобы было лучше видно, и погрузились в какую-то незамысловатую, но зрелищную космическую историю.

Происходящее на экране не слишком увлекало меня. Я давно уже не делала что-то такое вместе со сверстниками. После той аварии мне пришлось выживать в одиночку. Но сейчас, в этой академии, я чувствовала себя частью коллектива. И благодарила звезды за ту ошибку, которая отвела меня от училища и привела сюда.

Фильм был длинный, и под конец, на самом животрепещущем моменте дверь моей каюты отъехала в сторону. Все пространство тут же оказалось залито светом.

– Лиза! – услышала я крик... нет, скорее, рык капитана Линдвелла.

Лиза чуть не свалилась с койки.

– Папа?! Что ты здесь делаешь?

– Это ты что здесь делаешь? Отбой был полчаса назад! Мэтьюс, Дженкинс! Немедленно по капсулам, и это единственный раз, когда я вас прощаю!

Я почувствовала укол стыда, а еще страх. Да сколько можно постоянно вляпываться в истории?!

– Не смей врываться туда, где я с друзьями! – разъярилась Лиза.

Но стоило Лиаму только взглянуть на нее, как рыжеволосая бестия превратилась в кроткую и послушную девочку.

– Ты не дома и не устраиваешь посиделки с друзьями. Ты в академии, поэтому изволь соблюдать ее правила. Мэтьюс, Дженкинс – вон!

Каюта опустела в течение пары секунд. Я неловко слезла с верхней койки, ожидая, что Линдвелл тоже уйдет. Но он почему-то не торопился, следя за каждым моим движением.

– Вы в академии первый день, мисс Хейн, а уже собрали проступков на выговор.

Я задохнулась от возмущения. Это чем это? Крепление отстегнулось само, в бассейне он в меня врезался, а не я в него! И сейчас... да, мы засиделись. Но я не слышала сигнала к отбою.

Все это промелькнуло в голове за какое-то мгновение. И было принято решение показать зубы.

– Я хорошо изучила правила академии, капитан. В них не было ничего о просмотре фильма.

Зря решила, прячем зубы в срочном порядке. Лиам Линдвелл так смотрел, что я почти уверилась – влепит выговор.

– Вы решили со мной поспорить, мисс Хейн? – ледяным тоном поинтересовался он.

– Нет. Извините.

Он усмехнулся.

– Здоровое решение, мисс Хейн. Вы должны понять одну важную вещь. Лиза – моя дочь, но то, что вы с ней сдружились не значит, что у вас появятся какие-то привилегии. Я читал ваше досье. Вы не в том положении, чтобы рисковать, ведь отчисление вас из академии – верный шаг к жизни на улице. Поэтому я надеюсь, мисс Хейн, что вы за время учебы проявите... особое рвение. И обойдетесь без участия в сомнительных мероприятиях. Вы меня поняли?

– Да, капитан.

– В таком случае, приятных снов. И не проспите утренние занятия.

Тут до меня кое-что дошло. Линдвелл уже был у выхода.

– Подождите! Здесь не слышно сирену, как я встану в нужное время? У меня нет личного планшета, я еще не успела купить.

Он остановился в проеме.

– Вы предлагаете мне решать ваши личные проблемы, мисс Хейн?

– Нет, я...

– В таком случае не смею отнимать у вас драгоценные минуты сна.

Он ушел, а я, выругавшись, села на ближайшую постель. И что делать? Я себя знаю, сплю крепко, если ничто не тревожит. Было бы слышно сирену хотя бы издали, проснулась бы. Но организм, измученный недоеданием и волнениями, сам по себе в нужное время не встанет. А проспать в первый день...

Я едва не разревелась. Не то чтобы себя было жалко. В сущности, все ерунда – падение на корабле, неудачное плавание. И капитан был прав, что разогнал нас. Просто все так навалилось. Я наивно полагала, что с приездом в академию все самые сильные трудности кончатся. Но вместо них пришли другие. И почему-то они не казались пустяковыми.

– Ладно, – простонала я. – Хорошо.

У меня были часы, самые обычные, старомодные. Я выскользнула из каюты и сверилась часами в коридоре.

Первые пару часов прошли нормально, и я почти не хотела спать. Потом пришлось принять контрастный душ, и это решило проблему еще на час. А потом я уже просто не давала себе ложиться, но с каждым часом недосыпа подступала тошнота. Я села в коридоре, гадая, будет ли слышно сирену там. Она подавалась в каюты, или звучала повсеместно? Ответа я не знала.

Под утро даже твердая стена казалась поразительно мягкой. Я привалилась к ней и погрузилась в неглубокий тревожный сон.

Глава третья

– Не думайте, что если я преподаю физическую подготовку, то значит, что на мои занятия можно не ходить.

Так начала приветственную речь тренер. Почему-то именно ее пару нам поставили после первичного инструктажа. Я сидела, стараясь не заснуть, и размышляла о том, что ненавижу Лиаму Линдвелла. Из-за него я спала всего пару часов ночью!

Хотя, конечно, не из-за него, а из-за собственной невезучести. Если бы не ошибка в системе, все было бы проще, и вряд ли капитан мог что-то сделать. Но все равно, хоть бы отправил кого, чтобы меня разбудили. Я не опоздала, конечно, но испытала гамму "приятных" эмоций поутру.

– На моих занятиях вы будете плавать, бегать, ориентироваться на местности, ориентироваться на космо-объектах, драться, стрелять и правильно падать. Помимо моих тренировок я хочу, чтобы вы в обязательном порядке выбрали себе секцию. Девочки могут заняться танцами или растяжкой, парни – боксом, кардио, футболом – да чем угодно. Кроме шахмат. Ими можете заниматься в свободное время. Всем все понятно?

Раздался нестройный хор сонных голосов. Для многих оказалось пыткой встать на завтрак к восьми.

– Тогда разминка!

Мы рассредоточились по большому залу. Согнали весь первый курс. Упражнения показывались на большом экране. Мы с Лизой оказались рядом, и получили шанс поболтать.

– Сильно досталось? – спросила она.

– Да нет. Хотя мелькнула мысль, что он меня после того случая в авионе возненавидел.

– Нет, – отмахнулась девушка. – Это из-за меня. Не обращай внимания. Папа рычит на всех, кто проводит со мной время. Когда я была маленькая, мы попали в аварию на Земле. Машина свалилась в кювет. С тех пор папа едва ли не пристегнул меня к себе наручниками. Поэтому его бесит, что я отдаляюсь. Мы разберемся. Академия должна смирить его с мыслью, что я не попугайчик, которого можно запереть.

– Прости, я не знала.

– Ага, – легко согласилась Лиза. – Я почти ничего не помню, поэтому не так сильно парюсь. В конце концов, фигня случается. Я могу свернуть шею на лестнице, или отравиться йогуртом. Папа не сможет защитить от всего. Хотя и старается. В общем, он тебя не ненавидит. Забей.

Даже если бы я и хотела продолжить тревожиться о капитане Линдвелле, то не смогла бы: тренер гоняла нас всю пару так, что в душ мы не вошли, а вползли. Я никогда не думала, что можно так бегать. В конце нам показали основы самообороны, и Лиза случайно слишком сильно приложила меня об пол. Прямо ушибленным боком. Тренер посоветовала сходить в медблок, а подруга извинялась вплоть до следующей пары.

Которая оказалась не проще первой.

– Доброе утро, курсанты! – седовласый мужчина в обычном брючном костюме хмуро оглядел аудиторию. – Меня зовут профессор Фардаль, и я на протяжении года буду обучать вас так называемому "Введению в специализацию". На экранах столов вы можете увидеть программу курса.

Повинуясь его словам, система прямо на столешницу вывела список тем. Сегодня, согласно ей, у нас было вводное занятие. Но не успела я прочитать все остальное, как список пропал. Народ в аудитории недоуменно начал переглядываться.

– Это придумали чинуши из управления образованием, – гаркнул профессор. – Которые мало что смыслят в реальной жизни. Они сидят за своими заборами с охранными дроидами

и думают, что жизнь похожа на беллетристические романчики авторов-однодневок. Но это, увы, не так.

Он оглядел аудиторию.

– И поэтому вот уже пять лет я начинаю этот курс с игры. Проигравшие в ней получают отработку в наказание. Победители – автомат по моему предмету. Да-да, дамы и господа. После первого занятия.

Возбужденный гомон, поднявшийся после этого заявления, быстро умолк.

– Вот только еще до сих пор никто не выигрывал.

Мы с Лизой переглянулись. Интересное начало учебы.

– Итак, у вас есть неделя, чтобы разгадать загадку, которую я вам дал. Вы не знаете ни-че-го! Вы – вчерашние школьники, которые не имеют ни малейшего понятия, кем станут, получив диплом. Но у вас у всех есть сильные стороны, а еще вы все смотрели сериалы о космо-полиции. Вот вам шанс поиграть. Прошу разделить на группы по четыре человека!

Лиза среагировала мгновенно: схватила меня за руку и потащила к парте Кайла и Джея. Те сразу же посторонились, словно и не сомневались, что мы подсядем. Наш молниеносный маневр не ускользнул от внимания преподавателя.

Он пошел между рядами, раздавая группам пластиковые конверты.

– В этом конверте загадка, которую вы должны отгадать. А также все указания. В игру вовлечен весь преподавательский состав академии. Они – свидетели, потерпевшие и эксперты. И среди них есть убийцы. Ваши жертвы скрыты в этих конвертах. Та группа, которая за неделю найдет убийцу, получит автомат. Да, молодой человек, у вас вопрос?

Тот парень, которого я заметила в столовой, поднял дрожащую руку. А еще ему не досталось группы. Впрочем, он был не один – народ явно еще не успел презнакомиться.

– А как определятся проигравшие?

– Проигравшими станут те, кто не сможет выдать никакой теории. Мне нужна от вас работа мозга. Любые предположения: инопланетяне, маги, нападение зомби. Теория и аргументы. Кто сможет сказать о жертве лишь то, что ее убили – получит неуд. Всем все ясно? Тогда вперед. Это не соревнование на скорость, и жертвы у вас все разные, поэтому если узнаю о том, что кто-то пытается мешать коллегам – отчислю из академии.

Впечатленные студенты распечатывали конверты. Лиза открыла наш. В нем было два пластиковых листка. Первый назывался "Информация о жертве" и сообщал, что нам надо пройти к бассейну, где и было "место преступления", на втором был список преподавателей и их роли.

– Идем? – спросила Лиза. – У нас до обеда три часа.

Первые группы уже выходили из аудитории. Кто-то рядом говорил, что и не собирается участвовать в этом детском саду, кто-то уже строил предположения. Ну а многие вообще еще не успели разделить.

Мы быстро пошли по направлению к бассейну.

– Итак, – сказала Лиза, изучавшая карточку, – наша жертва – звезда студенческой вечеринки. Пришла на пьянку, а наутро была найдена мертвой.

– Вечеринка в школьном бассейне? – хмыкнула я.

– Ну, у них же нет реального пентхауса, чтобы воссоздать интерьер, – фыркнул Кайл.

Профессор придумал довольно масштабную игру – бассейн был перекрыт лазерной полицейской лентой. Все как по-настоящему. А при виде трупа в воде я поежилась. К счастью, вблизи было видно, что это лишь манекен. Реалистичный и дорогой, но все ж неживой.

Появилась небольшая проблемка.

– И в какой реальности, – поинтересовался Джей, – мы приходим на место преступления без толпы помощников, которые выловят тело?

Кайл меж тем, заразившись азартом, стягивал ботинки и рубашку.

– Ты что делаешь? – поразила Лиза.

- Достаяю наш труп. Как там ее зовут?
- Мария, – ответила подруга.
- Прости, Мария, – усмехнулся он и поплыл навстречу к манекену.
- О, – Лиза продолжила изучать карточку, – папа играет ее отца. Блин... это мне случайно попало?
- Если нет, то профессора надо посадить, – сказала я.
- Ну давай, Кайл! – крикнул Джей. – Ты же мечтаешь о судебной медицине.
- Предлагаешь мне вскрыть манекен? Я не хочу платить за реквизит.
- Он отбуксировал манекен к бортику и вылез.
- Мария, тусовщица с четвертого курса, – сказала Лиза. – Была... э-э-э... заколота?
- Кайл снова нырнул. Вынырнув, сообщил:
- Орудия убийства нет. А даже если бы и было, я б за ним не полез.
- У меня в списке четыре ее бывших парня, – сказала Лиза. – Может, она встречалась со всеми одновременно, а они были членами секты и принесли ее в жертву?
- Оставим это на случай, если других теорий не будет, – сказал Джей. – И как в эту игру играть? В смысле, что мы должны сделать?
- Здесь написано, что мы можем опрашивать всех из списка ролей, а еще осматривать место преступления и прилежащие к нему помещения. Еще говорится, что все продумано от и до, так что нам может помочь любая деталь.
- Хорошо, – кивнула я. – Смотрите. Она была вон на той дорожке. Дорожки разделены, а значит, ее столкнули или отсюда. Или оттуда.
- Я обошла бассейн и действительно обнаружила две пары следов. Кайл их тут же сфоткал.
- Что это? Грязь?
- Похоже на краску, – задумалась Лиза. – Порошковую какую-то.
- Записал, – кивнул Кайл. – Что дальше?
- Я огляделась. Все выглядело нормальным. Да уж, интересные у них методы обучения. Что дальше? Будем ловить преступника в режиме реального времени? Я не была уверена, что это мое. Мне больше нравилась адвокатура.
- А почему нам пушку не выдали, – придурился Джей, – вдруг он в раздевалке прячется?
- Кстати, о раздевалке.
- Лиза была права, стоило ее обыскать. Профессор вполне мог оставить нам подсказку.
- Раздевалка была рассчитана на кучу народу, а поэтому утопленных в стенах шкафов была целая уйма. Мы сдались на первых тридцати. Ни о каких отпечатках и прочих полицейских штучках речи не шло. Открыл шкафчик, трупа нет, закрыл шкафчик.
- Все, кончайте! – скомандовал Джей.
- Он в обыске не участвовал, а все время просидел с планшетом.
- Может, поможешь? – возмутился Кайл. – Я хочу автомат!
- Я этим и занимаюсь. Я вошел в систему и открою их автоматически.
- Лиза счастливо рассмеялась и обессилено упала на скамейку. Я поспешила к ней присоединиться. Джей что-то нажал на планшете, и дверцы всех шкафчиков открылись одновременно.
- И из дальнего шкафчика выпал еще один труп.
- Вот так поворот, – прокомментировал произошедшее Кайл.
- Это... это в плане? – Лиза заглянула в карточки. – У меня ничего нет о второй жертве.
- На плохо гнущихся ногах я подошла ближе и опустила на колени у тела. Впрочем, можно было и не проверять – манекены не выпадали из шкафчиков так. Я, может, и не слишком образованная, но физику человеческого тела от пластикового аналога отличу.
- Ребята, – немного дрожащим голосом проговорила я, – это реальный труп.

Кайл тут же оказался рядом с телом.

– Не трогай! – остановила его я. – Это не игра и не задание.

– Да, это девушка. Немногим старше нас. Лиза, звони кому-нибудь.

Конечно, Лиза позвонила отцу.

Лиам

Топовые академии отличались серьезным подходом к безопасности студентов. Когда место бронировалось за курсантом, для него создавалась внутренняя электронная почта, куда приходили все счета, письма родных и организационные вопросы от администрации академии. Курсанты академии должны быть защищены. Никакого stalking, никакой кибер-травли. А значит, никаких бесплатных серверов, почтовых клиентов и доступа во всю систему сеть.

Лиам потратил остаток утра, чтобы взломать почту Рикки Хейн.

Это можно было сделать проще, но ему нельзя было оставлять следов. Надо аккуратно получить доступ и перенаправить почту на премодерацию себе. Лиам не интересовали объявления и личные письма Хейн. Его интересовали счета.

Девчонка имела дом на Земле. Не самый лучший, но все же за недвижимость на родной планете многие готовы были перегрызть горло. Раньше счета за дом оплачивала Империя – пока Рикки была в приюте. Потом была отсрочка на время поступления. А теперь девушке предстояло выплачивать все из стипендии. Вряд ли она об этом думала, Рикки не слишком-то была подкована в финансовых вопросах, а объяснить ей никто не удосужился.

Лиам намеревался не допустить, чтобы в ее хорошенькую головку пришла мысль об оплате.

Дом – это маяк. То, за что можно держаться. Если Рикки Хейн окажется сильнее, чем он о ней думает, если решит порвать все связи с академией после того, как Лиам выставит ей условия, она должна узнать, что идти ей некуда. Дом на Земле можно продать, сдать, в нем можно жить, работая в какой-нибудь идиотской закуской.

Но если дома нет, у нее останется только один выход.

Есть! Ему удалось войти, а остальное – настройка премодерации и удаление всех писем, связанных с недвижимостью – заняло секунды. Ему повезло, что Рикки еще не привезли планшет, оплаченный с первой стипендии.

Теперь все ее письма будут попадать сначала к нему, и отследить это будет очень сложно. К слову, как и ее письма куда-либо, что тоже полезно. Если ей придет в голову с кем-то поделиться, Лиам должен знать, кому она доверяет.

Его размышления прервал звонок транслятора.

– Папа! Ты срочно нужен в бассейне! – раздался встревоженный голос Лизы. – У нас проблема!

Точно... эта игра с "Введения в профессию", он и забыл о том, что согласился поучаствовать. Так, надо напрячь память, что там было у бассейна, какая роль? А, безутешного отца убитой тусовщицы. Окей, пойдём и поиграем, такие интерактивные занятия действительно идут на пользу ребятам. Как у профессора только фантазии хватает каждый год придумывать новые загадки, чтобы никто не подсуетился, выведая ответы у старших курсов.

Он быстро спустился к бассейну и, чтобы срезать и выйти сразу к нужной дорожке, прошел через тренерские. Отметил, что надо бы напомнить тренеру: к вверенному служебному помещению относятся трепетнее. Кто-то снова просыпал магнитный песок и, если бы Лиам не смотрел под ноги, испачкал бы сапоги.

Когда мужчина вышел к бассейну, никого там не обнаружил. Да... он, конечно, надеялся, что Лиза станет хорошим специалистом, но слышал, что талант передается через поколение и особых планов не строил. В свое время Лиам Линдвелла называли чуть ли не гением. Глупо было ждать, что дочь пойдет по его стопам. Даже если убрать из уравнения генетику, Лиза слишком хорошо видела, как работа сказывается на семье.

Но нельзя же так! Ушли с места преступления (пусть и театрального), а труп вообще отбуксировали на другую дорожку. Артисты.

– Пап! – раздался голос Лизы. – Иди сюда!

Ну, хоть не смылись в буфет, как прочие группы.

Он вышел в раздевалку и первое, что увидел, было лицо Рикки. С каким-то странным выражением, с настороженным и испуганным взглядом. Что, так боялась не получить автомат? Или уже боялась его?

А потом Лиам перевел взгляд на дочь и увидел на полу тело. Рефлекторно обернулся к бассейну. Потом подумал, что окончательно свихнулся и бредит. Это не было похоже на манекен.

– Она выпала из шкафчика, когда мы осматривали их для игры профессора, – дрожащим голосом сказала Лиза.

– И вряд ли она была на той же вечеринке, что и наш манекен, – добавила Рикки. – Кажется, ее ударили по голове.

– Вы у нас, – усмехнулся Лиам, вызывая службу безопасности и космополицию, – теперь криминалист, мисс Хейн?

– Я просто вижу, что ей череп раскроили, – буркнула она. – А потом запихнули в шкафчик, где она пролежала бы пару месяцев прежде, чем ее кто-то бы нашел.

– Поделитесь ходом мыслей? – спросил он.

– Чувствуете запах духов? – спросила она вместо ответа.

– Нет, – покачал головой Джей.

– Вот именно. Пары физподготовки часто идут одна за другой, а значит, из шкафчиков должно нести смесью духов всей женской части академии. Но запахов нет. Значит, в шкафчиках хорошая вентиляция. Угловой шкаф – самый неудобный из всех и используется крайне редко. Его хозяину негде будет встать, чтобы переодеться, слишком близко к другим.

– Хорошая вентиляция, плюс вечно закрытый шкафчик, – закончила за нее Лиза. – Тело могли не найти еще пару месяцев.

– Если бы мы не приперлись, – мрачно кивнул Кайл.

– Вот что, – хмыкнул Лиам, – давайте-ка без игры в детективов. Это не задание для автомата, это убийство. И работать будут полицейские. Сейчас запишете показания, и чтобы я вас больше здесь не видел!

– А Мария? – пискнула Лиза.

– Какая, к черту, Мария?!

Если тут еще какая-то Мария была, то Лиам ее найдет, и...

– Манекен, который убили.

Лиам тихо выругался.

– Лиза, сейчас не время заниматься домашним заданием. Обойдетесь без автомата. Если расследование здесь закончат быстро – вернетесь и поработаете, если нет, то ничего с вами не случится. Это наименьшая из всех проблем, если в академии уже начали друг друга убивать.

Ну да. Сам-то он до такого не опускался. Всего лишь собирался уничтожить Рикки Хейн. Но уничтожить не равно убить.

– Убийство произошло между девятью и десятью часами, – снова вылезла Хейн.

Ему захотелось, чтобы она перестала говорить. Заткнуть ее, заставить замолчать любым способом. Рикки Хейн – глупая и ограниченная девка, которая не способна думать и анализировать. Так какого хрена она сейчас пытается строить из себя девочку-отличницу?

– В девять нас построили в холле, рядом с раздевалками. Убийца побоялся бы прятать труп – вдруг кто-то услышит и вся толпа первокурсников ломанется посмотреть, что случилось. А в десять мы пришли сюда, и тело уже было.

– Окей, Шерлок, – хмыкнул Джей, – а ночь?

– А ты знаешь, как выглядит труп, который пролежал с ночи в тесном шкафу? Она теплая, Джей. Ее убили недавно. Можешь выяснить, кто она?

– Без проблем.

Прежде, чем Лиам вмешался, парень сфотографировал лицо девушки на планшет и запустил какую-то программу.

– Шейла Амитри, четвертый курс. Эксцентричная особа, летом была арестована за участие в несанкционированном митинге о правах меньшинств. Она плясала голая на авионе с оскорбительными надписями.

– Может, кто-то с митинга не проникся идеями? – предположила Рикки. – Или наоборот. Слишком проникся. Обычно убивают или из-за денег, или из-за секса.

– У Шейлы было и то, и другое, – сказала Лиза.

Так. С этим пора кончать.

– Хватит! – рявкнул Лиам. – Еще одно слово, и я вас распахую по соседним с ней шкафчикам!

В этот же момент в раздевалке показались безопасники и полиция.

Начальник службы безопасности академии, капитан Митчелл, был грузным мужчиной с густыми усами. Он передвигался будто бы с трудом, но Лиам знал, что в случае необходимости этот человек может одним ударом уложить излишне разбушевавшегося парня-спортсмена. Случаи бывали всякие, порой студенты академии не выдерживали нагрузок, или где-то доставали алкоголь, чтобы развеяться в выходные.

– Мне следует расценить это как признание? – хохотнул он в ответ на последнюю реплику Лиамы.

Потом, увидев тело, посерьезнел.

– Опросите свидетелей, – бросил подчиненным. – И криминалистов сюда.

– Им понадобится время. Будут добираться с ближайшей станции.

– Да хоть с Венеры! – рыкнул Митчелл. – Тело не трогать. Осмотреть все вокруг, собрать улики.

Быстро продиктовав все, что знал, Лиам вернулся в преподавательскую. С завтрашнего дня начинались его собственные занятия, надо было подготовиться. Уходя, он отметил Риккин взгляд. Сосредоточенный и немного отстраненный.

Не забыть проследить, чтобы они не лезли в это дело.

Рикки

Надо сказать, служба безопасности академии работала просто прекрасно. Нам под страхом отчисления запретили говорить о произошедшем. И никто не знал о смерти девушки ни до обеда, ни после, когда мы пошли на пару пилотирования.

Этот курс заинтересовал меня сильнее прочих. В описании значилось, что мы научимся пилотированию самых распространенных летательных аппаратов, а еще получим триста часов практических полетов. Разве не здорово будет почувствовать, хоть ненадолго, себя пилотом?

Преподавательница, блондинка средних лет, начала лекцию оригинально:

– Страх – вот что не позволит вам закончить академию.

Мы с Лизой переглянулись.

– За время обучения вы будете делать сложные вещи. Летать. Драться. Стрелять. Бегать. Решать дифференциальные уравнения.

По аудитории прокатился смех.

– И если будете бояться новых вершин – у вас не останется ничего. Вы, как специалисты, просто умрете. Если пожарник будет бояться огня, а полицейский – убийц, им нечего делать в профессии! Как и пилотам, которые боятся полетов. Итак, я спрашиваю один раз. Кто не поднимет руку сейчас, больше шанса не получит.

Она обвела аудиторию строгим взглядом.

– И так, курсанты, кто боится летать – руку вверх.

Я невольно обернулась. Никто руку не поднял.

– И что это? – усмехнулась профессор. – Трусость признаться, или настоящая храбрость?

– Предполагаю, – вдруг подала голос Лиза, – мы все здесь летаем едва ли не с рождения.

Пассажирами.

– Верно, Линдвелл, – кивнула женщина. – Быть пилотом – иное ощущение. Смотреть в лобовой иллюминатор. Держать штурвал. Поднялись со своих мест и построились по трое! На моих занятиях вы всегда будете ходить строем, и ни шагу из этого строя без команды не сделаете!

Не без легкой неуклюжести мы исполнили приказ, образовав небольшую колонну. Встав во главе, профессор провела нас по какому-то полутемному коридору в... ангар.

Мы пораженно рассматривали ряды техники. Здесь было все: марсоходы, луноходы, авионы для безатмосферного пространства, даже несколько крейсеров дальнего следования.

– Мне нечего дать вам из теории, – сказала профессор. – Зато я могу научить вас двум главным вещам: управлять всем, что может летать и... не бояться. Начнем с последнего.

Она провела нас вглубь ангара, туда, где на возвышении стоял десяток авионов. С виду они казались довольно старыми. Учебные, наверное. Или вовсе симуляторы.

– И так, вы разделитесь на две группы по десять человек, – сказала профессор. – Сядете в эти штуки. И выйдете в космос. Не в открытый – за пределы энергетического поля вас не отпустят. Диагност в авионе считает ваши показатели: пульс, частоту дыхания, выработку адреналина. И у кого показатели будут зашкаливать – отправится на работу с психологом. Всем ясно?

Мы негромко и нестройно что-то пробормотали. Перспектива выйти в космос, что ни говори, а многих пугала.

Мы с Джем и Лизой оказались во второй группе, а вот Кайл успел в число первых счастливых. Я смотрела, как немного бледные курсанты садятся в авионы, и нервно кусала губы. А если я не справлюсь? А если испугаюсь слишком сильно?

– Вы не управляете, – меж тем говорила профессор, – за вас это делают кураторы. Лишь слушаете указания системы и осваиваетесь в кабине. Можете не тыкать кнопки, автопилот не даст вам сделать что-то противоестественное. К тому же все авионы снабжены тросами. Вы высунетесь из академии не больше чем на длину этого троса.

– А разве вам не нужна чистота эксперимента? – спросил кто-то. – Ведь если мы знаем, что со всех сторон защищены, то не будем бояться.

На что профессор усмехнулась:

– Поверьте, юноша, вам и без опасностей хватит впечатлений. Все на местах? Поехали, у нас еще вторая группа, а пара не резиновая!

Нас заставили отступить в специальное помещение, а в ангаре появилось отверстие для вылета авионов. Можно было хорошо видеть тросы, которыми машины прикрепили к станции. Что ж, действительно безопасно. Может, и не опозорюсь...

– Эй, – позвал нас Джей, – хотите сплетен?

– Ага! – тут же просияла Лиза.

– Я влез в сеть безопасников и стащил отчет об осмотре места убийства Шейлы.

– Что? – ахнула я. – Если тебя поймут...

Но парень только отмахнулся.

– Не поймут, я осторожничаю. Так вы хотите новости, или нет?

– Давай уже! – Лиза возмущенно топнула ногой.

– В общем, убийство было не рядом со шкафчиком. Где – они не знают. И точно после того, как мы ушли на первую пару. А еще убийца разминулся с теми, кто бросал в бассейн нашу Машу-манекен. Плюс на теле нет следов насилия и вообще секса. Так что единственный вариант – Шейла заняла чужую дорожку в бассейне.

– Очень смешно, – пробурчала Лиза. – Интересно, кто это сделал. И... вдруг это серийный убийца.

– Или просто кто-то, с кем Шейла поругалась, – скептически сказала я. – Что вероятнее, потому что серийные убийцы или оставляют тело на виду, или прячут его так, что фиг найдешь.

– Откуда ты знаешь?

– Сериалы смотрю. – Я пожала плечами. – Эй, смотрите, возвращаются.

Весь полет занял не больше пяти минут. Десять немного бледных, но явно гордых собой курсантов вылезла из авионов.

– Что? – усмехнулась профессор, ловя любопытные взгляды. – Я не скажу, кто из вас не прошел тест. Разошлю приглашения к психологу на ваши личные ящики. Вторая группа! Подходим, не стесняемся! Первая – не расходимся, пара еще идет!

Переглянувшись, мы с Лизой поспешили к преподавателю. Она молча указала мне на авион, и я неуклюже забралась в кабину. Руки дрожали.

Спокойно, Рикки. Авион управляется извне, к тому же он буквально привязан к самой академии, и выйдет только на расстояние троса.

Опустилась крышка, началась подача кислорода в кабину. Авион оторвался от платформы с легкой вибрацией и гудением. И направился прямо вперед, в чернеющий космос, где вдалеке слабо мерцали звезды. Я вцепилась в штурвал, хоть и знала, что не могу взять управление на себя. Но так было спокойнее.

Если диагност считывал мои показатели сейчас, то тест я провалила – пульс зашкаливал.

Глава четвертая

Лиам

Поработать не удалось – пришел запрос с ангара. Лиам не ознакомился толком с расписанием первого курса, и полетная пара стала для него неожиданностью. Бедные дети, в один день на них столько свалилось. Надо было отменить, но он так погрузился в размышления, что уже не думал о каком-то учебном процессе.

Но пришлось все же спуститься в центр управления полетами и сесть к экрану. Все делал автопилот, Лиам лишь был готов взять на себя управление. Он всмотрелся в точки на экране и включил пояснительные надписи.

Точка с именем "Л.Линдвелл" была второй. Он глянул показатели – в пределах нормы. Лиза бывала в кабине пилота, так что боялась только одиночества и провала теста. У точки с именем "Р.Хейн" дела обстояли чуть хуже. Ее охватила нехилая паника. Не удержавшись, Лиам включил связь.

– О, звезды, – донесся настороженный голос Рикки, – она реально летает. Это корыто летает! ... твою мать!

– Мисс Хейн, – сдерживая улыбку, произнес Лиам в микрофон, – несмотря на то, что формально вы находитесь за пределами академии, все же запрет на ненормативную лексику сохраняется.

– Оу... – Она явно не думала, что кто-то слышит происходящее в кабине. – Простите... капитан.

И сразу же:

– Потрясающий вид!

– И почему же, – хмыкнул Лиам, – интонация вашего восторга не отличается от "... твою мать!"?

– А вы что, интонацию тоже регламентируете? – огрызнулась Рикки.

Он промолчал, но отметил, что невольно проникся моментом. Огрызнуться своему куратору, который контролирует полет, требовало мужества. Кстати о нем... Лиам не смог удержаться от колкости:

– Рекомендую вам успокоиться, мисс Хейн, иначе пара месяцев встреч с психологом обеспечены. А он, стоит заметить, редкостный болван.

Лиам бросил взгляд на часы и дал команду автопилоту возвращать авионы в ангар. Первый полет был очень короткий. Все показания диагностики уже сняли.

Но Рикки явно испугалась сильнее, чем все остальные, потому что через минуту Лиам услышал ее голос, в котором явно слышались нотки паники:

– Долго еще?!

Потом опомнилась и добавила:

– Капитан...

– Возвращаю вас, – отозвался Лиам. – Уже минуту как.

А затем услышал странное:

– Эм... нет.

– Что значит нет? – не понял он.

– Я лечу вперед.

– Нет, мисс Хейн, вы летите назад. Это иллюзия открытого космоса...

– Я что, по-вашему, сумасшедшая? Я знаю, куда лечу, и я лечу вперед!

Воцарилась пауза. Лиам всматривался в экран, понимая, что... да, авион Рикки Хейн действительно по какой-то причине увеличивает расстояние между собой и станцией. Он снова, уже вручную, отдал команду возвращать ее в ангар. И... ничего.

– До щита меньше пятисот метров, – сказала Рикки.

– Должно быть, автопилот вышел из строя. Сейчас сработает трос, и мы втянем авион назад.

Он с трудом нашел информацию о том, на какую длину рассчитан трос. И не поверил собственным глазам.

– Профессор Милдред! – рявкнул он в динамик. – Что с тросом курсанта Хейн? Я не могу вернуть ее в ангар!

Ему было видно, как профессор быстро облачается в скафандр и бежит проверять. В это время другие студенты уже стояли на платформе, но вылезать не спешили – ангар был открыт для космоса.

– Трос в нерабочем состоянии, – упавшим голосом прозвучал ответ.

– Капитан Линдвелл? – меж тем Рикки чувствовала неладное. – Я так понимаю, я снова вляпалась?

Он смотрел, как медленно увеличивается расстояние до ее авиона и понимал – это его шанс. Спасатели придут через час, если вызвать их с ближайшей станции. Можно послать шаттл академии, но если Рикки выйдет за пределы энергополя, то перехватить ее будет сложно. Несколько часов она будет в открытом космосе, в хрупком, не предназначенном для длительных полетов, авионе.

Несколько часов он сможет говорить с ней, а она не сможет не слушать. Об аварии, о Катарине, Вере, Лизе. Он может сделать сейчас то, к чему стремился. А потом просто оборвать призрачную связь и оставить ее одну, в пугающей холодной темноте.

Это был его шанс на месть. И это было даже лучше того, что он для Рикки приготовил.

Рикки

Мерное гудение и легкая вибрация авиона не успокаивали, а совсем наоборот. Я чувствовала подступающую к горлу панику, и не впала в истерику лишь по одной причине: не хотелось выглядеть душой.

Меж тем авион медленно приближался к энергополю. Впереди виднелся только пугающий космос. Я знала, что если выйду за пределы академии, понадобится время, чтобы меня перехватить. Будет нужен шаттл-перехватчик, а такой есть только в часе пути. В общем-то, посидеть часик в гордом одиночестве не такая уж проблема, да и вообще способствует самопознанию. Вот только неизвестно, выдержит ли авион и хватит ли мне воздуха на такое время.

Я задумалась.

– Система, какой расход кислорода? – спросила я.

– Оставшийся резерв сорок минут.

Двадцать минут без воздуха... да, дело плохо. Я глянула на расстояние до энерго-поля. Двести метров. Сердце забилось быстрее. Руки до боли сжали штурвал. Надо повернуть. По крайней мере попробовать.

– Система, отключи автопилот! – скомандовала я.

– Данная команда запрещена с вашим уровнем доступа.

– Класс, а команда "умереть" не запрещена?

Из динамика раздался голос капитана:

– С кем ты там ругаешься?

– Отключите автопилот!

– Зачем?

– Я попробую повернуть.

– Ты не сможешь повернуть, ты не знаешь, какие выставить настройки.

– И что вы предлагаете? Написать быстренько завещание?!

– Не истерить. Я тебя вытащу. Уже занимаюсь этим.

– Как?

В ответ молчание.

– Воздуха осталось на сорок минут. Даже если перехватчик уже вылетел, они не успеют. Кстати, откройте шлюз, а не то меня размажет по энергополю. И дайте уже мне управление!

– Если повернешь не под тем углом, врежешься в поле и тебя точно размажет, – ответил капитан Линдвелл.

– Хорошо, и что мне тогда делать?

– Выйдешь за пределы поля. Когда расстояние от щита будет больше пятисот метров, я включу тебе управление и попробуем повернуть.

– И мне не хватает энергии, чтобы долететь до академии. Вы что, ненавидите меня и хотите поизощреннее убить?

– Нет Хейн, я выпущу манипулятор и восстановлю твой трос. Но идея интересная, если будешь много болтать, я обязательно об этом подумаю.

Манипулятор... так, длина манипулятора что, больше, чем расстояние от щита до ангара? Это ж какой манипулятор должен быть. Впрочем, я в этом мало что понимала. Лишь пыталась оценить, насколько опасен такой выход. Получалось, что дико опасен. И вместе с тем особого выбора не было.

– Ладно, – выдохнула я. – Хорошо.

– Вот и будь хорошей девочкой, – усмехнулся с той стороны капитан.

– Да, – буркнула я, – легко издеваться над девушкой в беспомощном положении. Вы выяснили, почему сломался трос?

– Тебя что, это действительно сейчас интересует?

– Да! Если я погибну, то хочу знать, с какого перепуга вдруг.

– Не погибнешь. Смерть не является освобождением от занятий.

Оставалось только нервно смеяться. Энерго-поле было невидимое, и я могла видеть расстояние до него лишь на экране. Крупные корабли проходили поле без отключений и шлюзов. Но мой маленький авион не выдержал бы нагрузки.

– Мы с тобой почти сроднились, – неожиданно для самой себя вслух сказала я.

– И не мечтайте, мисс Хейн, – немедленно среагировал капитан. – Вы станете моей родственницей только если звезды сойдут с ума.

– Я вообще-то не вам.

– А, так вот почему воздуха мало. У вас на борту заяц?

"У меня на связи идиот" – подумалось мне. Но я сдержалась. Ясно, что капитан отвлекал меня от мрачных мыслей. Он не знал и не мог знать, как я реагирую на стресс. Выкручивался как умел.

Но мне не нравилось что-то. А вот что именно, я поняла не сразу, но когда поняла, паника ринулась в атаку с новой силой.

– Что за фигня... – пробормотала я.

– Вы о чем?

– Он жрет много!

– Заяц?

– Да причем тут заяц? Авион! Потребление энергии дикое! У меня расходов – на низкую скорость и на связь. Связь не должна столько отнимать.

– Он старый, классы этих машин не энергосберегающие.

– Ага. Вот только если так пойдет и дальше, мне не хватит энергии развернуться.

Прежде, чем капитан снова вышел на связь, прошло больше минуты. И я занервничала. Находиться в этой консервной банке без даже призрачной возможности управлять ситуацией... никому не пожелаю.

Меж тем авион покинул пределы энергополя, и стало холоднее. Нет, конечно, это была иллюзия. Температура оставалась прежней, разве что...

Хм, а это мысль! Пусть мне недоступно управление, но экономить энергию можно и иначе.

– Система! Понижь температуру!

– Это опасно для здоровья.

– Понижь!

– До какого предела?

– До десяти градусов.

– Это...

– Снижай! – рявкнула я.

– А вы, мисс Хейн, явно любите быть сверху.

Я поперхнулась воздухом и посмотрела на динамик так, что даже бездушная машина бы покраснела.

– Что, черт возьми, вы делаете? Осваиваете криогенику?

– Энергоблок двигателей не зависит от энергоблока жизнеобеспечения. Если снизить температуру, можно повысить количество кислорода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.